

Потом мы вырубались, я думаю. Я не очень хорошо это помню, помню только, что одного из нас стошнило на дерево, которое оказалось тревенантом. Это создало некоторые проблемы, но в остальном ночь была приятной. Я заснул еще до того, как добрался до кровати.

Я не видел снов в ту ночь. Подождите, это неправильно. Я... как будто видел, но ничего не мог вспомнить. Я проснулся с ощущением, что часть моего сознания отсутствует, но подумал, что это, должно быть, из-за выпивки и ужасного похмелья.

Как вы, наверное, догадались по предыдущей ночи, мы не стали ничего делать до двух часов дня. Я проснулся первым, хотя пролежал в постели, ворча про себя, почти час. Следующей проснулась Денна; она, благослови ее душа, не забыла сходить на кухню и сварить нам всем кофе. Странно, но Мерри встала последней, но при этом выглядела наименее пострадавшей от алкоголя. Я думаю, ей помогло то, что она была сильнее всех нас и привыкла поить всех под столом.

«Ты снова заговорила о планах поехать в тот дом?»

Я не говорил, потому что не помню, чтобы предлагал это накануне вечером. Денна упомянула об этом несколько часов спустя, когда нам стало немного лучше, и мы вкратце обсудили эту тему.

Я волновался, хотя именно я предложил эту идею. Денна выглядела очень взволнованной: ей всегда нравилась идея открывать в лесу что-то новое, особенно если оно было темным и страшным. Мерри задумалась на несколько минут; она выглядела обеспокоенной. Я подумал, не видела ли она и туман, но вслух спрашивать не стал.

Она сказала, что в следующий раз, когда будет в долине, внимательно посмотрит на дом. Посмотрит, не слишком ли крутые холмы или не преграждает ли путь река. Если нет, то мы можем вернуться позже ночью.

«Я не хочу показаться... грубым, но не могли бы вы объяснить, почему это было хорошей идеей для вас троих? Ведь ни у кого из вас не было покемона, чтобы защитить себя?»

Конечно, нет, вы знаете, как это дорого? Либо нам пришлось бы стать тренерами, чего наши семьи не могли себе позволить, либо принести покемона, который считался бы домашним животным, что было бы незаконно. Тем не менее у Мерри был хороший нож, и она умела за себя постоять. Мы решили, что это все, что нам понадобится.

Что касается того, почему мы решили пойти... ну, мы были молоды, глупы и подвержены давлению сверстников. Денна была в восторге, а я просто пожал плечами и сказал, что почему бы и нет, ведь надо же чем-то заняться. Я не хотел этого признавать, но мне тоже было ужасно любопытно посмотреть на это место. Что касается Мерри... Она сама пригласила нас сюда и, я уверен, просто хотела, чтобы мы хорошо провели время. Если для этого нужно было отправиться ночью в жуткий заброшенный дом, значит, так тому и быть.

И наконец... ну, люди в ужасниках обычно не знают, что они в них попали, пока не случится что-то плохое, не так ли?

«Так вы ходили туда той ночью?»

Да, но, как я уже сказал, Мерри пришлось сначала проверить периметр. В тот день нам с Денной было нечем заняться: идти искать дрова, а потом обнаружить, что путь к дому свободен, было бы пустой тратой времени. Поэтому мы просто сидели вокруг трупа предыдущего костра и... разговаривали.

Я не буду повторять, о чем мы говорили. Скажу только, что это был один из тех редких моментов, когда два друга становятся чуть более честными и серьезными, чем обычно, и в итоге оба узнают кое-что новое. Вы знаете такие; они обычно происходят поздно ночью или в незнакомых местах.

Это был последний такой разговор в моей жизни, так что я оставляю его при себе.

Мерри вернулась через час, выглядела такой же измученной и потной, как и в прошлый раз. Я недолго любовался ею, так как она тоже заметно нахмурилась.

Мы спросили ее, в чем дело, и она рассказала, что не только Дитто нет поблизости, но и никто не пил воду из озера со вчерашнего дня. Она поняла это потому, что химикат, который она распылила, все еще находился в верхнем слое воды, а он должен был раствориться, когда большая группа покемонов пила из него.

Она предположила, что это может быть связано с изменением климата: это лето было не таким жарким, как предыдущие. Мы решили согласиться с этим и сказали ей, чтобы она не волновалась: ей все равно заплатят. Мы спросили ее о доме, и она кивнула; она не заметила ничего, что преграждало бы путь к нему, и он был не таким крутым, как кажется на первый взгляд. Мы могли бы добраться туда за сорок минут, без проблем.

Затем она на секунду нахмурилась и сказала нечто такое, от чего у меня волосы встали дыбом:

«Я также видела странный туман, он выглядел почти розовым. Я думаю, это связано с тем, что солнце нагревает землю после холодной ночи или что-то в этом роде. Может быть, есть какие-то странные растения, которые так делают.

Она была такой: не успеешь и слова сказать, как она уже рассказывает, о чем думает, причем слишком быстро, чтобы ты мог понять.

Я сказал ей, что видел то же самое, но мы сделали вид, что ничего страшного не произошло. В худшем случае это был какой-то странный газ, и мы взяли с собой противогазы на случай, если столкнемся с чумой Коффинга. Лично я начал сомневаться, и, подозреваю, Мерри тоже, но мы

изо всех сил старались не обращать на это внимания. Мы упаковали всю еду и пиво, которые нам понадобятся для нашего еще более чем обычного похода на природу, взяли каждый по факелу и покинули хижину, как только зашло солнце.

Вопрос: Знаете ли вы разницу между пустой, освещенной комнатой и абсолютно темной? Как бы вы себя чувствовали, оказавшись в любой из них?

«Я... не думаю, что чувствовал бы себя как-то иначе. Я привык быть один в темноте. Я люблю это».

Ну... Я не собираюсь вчитываться в это так сильно, как следовало бы, но вот еще одно сравнение. Как насчет большой комнаты, полной незнакомых вам людей, и того же самого, но с выключенным светом? В чем разница?

«Я бы хотел быть более осторожным».

Конечно, захотелось бы. И если вам придет в голову, что, возможно, свет выключен не просто так, и кто-то из этих людей может быть опасен, кто может винить вас за то, что вы испугались? Кто может винить вас за то, что вы вскакиваете при малейшем звуке и бежите как можно быстрее, чтобы найти источник света?

Во всяком случае, для меня поход был именно таким. Отдаленные призывы покемонов и хруст листьев больше не очаровывали и не отвлекали. Каждая пара глаз, которую я видел на деревьях, вызывала у меня сердечный приступ. Я был напряжен и нервничал, как начинающая шлюха, и, в отличие от нее, мне не платили.

Мерри шла впереди меня, направляя свой факел вперед с явным опытом. Она топала по земле так, будто владела этим местом, а ее лицо было удивительно пустым. Я видел, как ссутулились ее плечи, но это был предел ее нервозности. Денна была совсем другой: глаза у нее были широкие, как у хутхута. Я никогда не видел, чтобы кто-то был так взволнован и напуган одновременно.

На стыке двух небольших холмов мы увидели русло небольшой речки, которая подсказала нам, что мы уже близко к долине. Оно было не очень широким, примерно с грузовик шириной. Мы должны были пересечь ее; обычно я не возражал бы против того, чтобы промочить ноги, но...

<http://tl.rulate.ru/book/115544/4520959>